

Народная мудрость гласит: «Если с утра плохо, значит, вчера было хорошо». Так вот, мне с утра было очень плохо, хоть вчерашний вечер и не блистал развлечениями. Но фишка в том, что в каком бы состоянии не было тело и мозг с утра, всегда нужно идти на работу. Большинство людей думают, что если ты имеешь собственное дело, то можешь в любой день недели устроить себе пару, а то и тройку выходных — в корне неверное понимание ситуации. Во-первых, ты сам себе зарабатываешь на пропитание и только от тебя завит, как хорошо ты будешь кушать. Как говорится: «Что потопоешь, то и полопаешь». Плюс отчисления в налоговую службу, оплата коммуналки, аренда, зарплата твоим работникам и ещё куча платежей. В итоге, чтобы заработать на все это, тебе приходится вкалывать чуть ли не семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки, с одним выходным в месяц.

За дверью моего офиса, слышался стук каблуков. Это Люська прибыла на свое рабочее место — опять создавать видимость кипучей деятельности. Сколько-нибудь важные документы я ей не доверял, ибо ещё не враг своему благосостоянию — так, по мелочи. Потолок способностей моей секретарши упирался в набор несложного текста в «Ворде». Я кое-как сполз с дивана, на котором и уснул, да побрел в ванную. Холодный душ — это как раз то, что мне сейчас необходимо. Он позволит хоть немного проснуться и прийти в себя, тем более что на сегодня у меня запланировано дело. Можно, конечно, все отменить, забиться под кровать, или напротив — активно готовится к следующей встрече с «Тонким», но это не по мне. Что лучше всего делать, чтобы не бояться на каждом шагу и не вздрагивать всякий раз, когда в какой-нибудь темной подворотне померещится высокий, худой силуэт в черном костюме? Ответ прост — то же, что и всегда. Просто жить обычной жизнью. «Делай, что должен и будь что будет» — чертовски верно сказано, тем более что на ситуацию повлиять никак нельзя. Мне вообще кажется, что практически все люди, живут одним днём без оглядки на будущее. Даже если в новостях объявят что завтра настанет конец света — держу пари, в каком-нибудь «Магните» очередная бабулька будет спорить с кассиршей о том, что та «недодала ей лишнюю наклейку». А коммунальные платежи и вовсе будут приходить даже после того, как мир погибнет, ибо ЖКХ не победить никогда.

Ровно неделю назад в агентство обратился один олигарх из серии малиновых пиджачков — попросил разобраться с пропажей людей. История клиента выглядела примерно так: у одного дядечки в собственности, какое-то время находился небольшой заводик по производству красного кирпича. Предприятие вполне успешно работало на протяжении нескольких десятков лет. Как только старый владелец умер, заводик унаследовал его сын, который к слову уже имел к тому времени две ходки. Так вот — сын не захотел заниматься семейным делом и быстро нашел покупателя на заводик. Только вся соль в том, что покупателю сама недвижимость была не нужна в отличие от земли, на которой он находился. В общем, продавцу дали два месяца на вывоз всего сколько-нибудь ценного, потом завод снесут ко всем чертям. В первый же день пропал водитель фуры, занимающейся вывозом оборудования, на следующий — двое грузчиков, потом ещё один грузчик. В итоге, работники наотрез отказались подходить к этому месту, ни за какие деньги. Всего оборудования там на кругленькую сумму. А терять деньги человек не хотел и в полицию обратиться не мог, так как работали у него в основном жители ближнего зарубежья, причем не совсем законно. Кто-то из его ближайшего окружения посоветовал мою контору. В итоге всей этой истории, я получил задаток, и сегодня был твердо намерен его отработать.

Из вооружения на дело я собирался взять стандартный набор охотника на нечисть. Никогда не знаешь, что тебе может пригодиться. Моя рабочая кожаная куртка — «косуха», в свое время делалась на заказ и имела большое количество потайных кармашков. Которые, в свою очередь,

доверху забиты всяким нужным хламом, начиная с серебряного распятия и святой воды и заканчивая стальной стружкой, горстью соли и осиновыми кольями. Из огнестрела со мной мой верный револьвер — шестизарядный «Смит-Вессон» модель 686, раннего выпуска. Покупка данного оружия была продиктована исключительно практической стороной вопроса использования огнестрела при моей профессии. На каждой грани барабана я выбил специальный символ, который означал тип патрона. Всего шесть видов: это серебряные, освященные, стальные, вымоченные в соляном растворе, один с начертанным на пуле специальным символом, который давал возможность ранить бестелесных существ и один патрон с руной, останавливающей на некоторое время практически любых существ. И, конечно, со мной всегда был универсальный ДВ-1 с копьевидным клинком из углеродистой стали и ореховой рукоятью. Этот нож задумывался мной, как нечто универсальное, способное доставить неприятности любому противнику. Все лезвие и рукоять покрывали различные символы и руны противодействия чуть ли не всем имеющимся существам. Над клинком было проведено множество ритуалов, в том числе с достаточно дорогостоящими ингредиентами. Так что этим оружием я мог по праву гордиться.

Люди на заброшенном заводе пропадали под конец стандартного рабочего дня, то есть в районе пяти – шести часов вечера. Мой форд до настоящего времени так и оставался в мастерской, так что в который раз пришлось вызывать такси, потому что завод находился на задворках цивилизации Сталегорска, и добираться до него на перекладных — достаточно геморройное занятие. Такси прибыло через десять минут после вызова, о чем сообщил автоответчик диспетчерской службы по телефону. Накинув куртку и ещё раз проверив содержимое карманов, я направился на выход. Люська удостоила меня мимолётным взглядом, после чего вернулась к своему обычному занятию, а именно очередной партии «Паука».

— Калиничева сорок пять, — я назвал адрес места назначения и протянул водителю купюру номиналом пятьсот рублей, которая спустя мгновение волшебным образом растворилась в его руках.

— Дорогу покажешь? — пробасил водитель.

Вот ей богу, зачем идти работать в такси, если не бельмеса не разбираешься в улицах города. Я по сути плачу свои кровные деньги за комфортную доставку моего брэнного тела из точки «А» в точку «Б». Почему я, ещё должен работать навигатором, причем бесплатно? Я уже не говорю о том, что в каждой современной машине такси, по умолчанию установлен навигатор. Так что не найти этот самый пункт «Б», в принципе, очень сложно. «Тебе, скорее всего, в Аду подготовят именной котел с маслом», — подумал я, пересаживаясь с заднего сиденья на переднее, дабы водитель нерусской наружности чётче воспринимал мои жесты, которыми я буду показывать дорогу.

Весь путь до заброшенного завода, занял полчаса и километр моих нервов. Оказалось, что водитель с трудом различает право и лево, так что мы нарезали не хилый такой лишний круг.

Завод встретил меня запустением. Удивительно — некоторые люди пашут на таких вот заводиках полжизни, а потом, в один момент, приходит новый начальник и ни с того, ни с сего закрывает предприятие. По сути, выбрасывает работников на улицу. Если тебе при этом лет двадцать – тридцать пять — проблем нет, пошел и устроился на другое предприятие. Другое

дело, когда ты проработал лет двадцать, и тебе осталась пара лет до пенсии. Так что скорее всего, мой нынешний работодатель и не подозревает, сколько «Казней Египетских» сулят ему его бывшие работники. А когда куча народа желает одному человеку всех благ в переносном смысле, обычно в скором времени, этот «счастливчик» — погибает. Так что я не удивлюсь, если через некоторое время, он опять заявится в мою контору, с просьбой избавить его от какой-нибудь болезни, с которой не может справиться вся современная медицина. Но это будет потом, а сейчас я, аки «сталкер», неспешно бродил по цехам, пытаюсь найти хоть какие-то следы пропавших людей. При этом, меня не оставляло чувство, что за мной постоянно кто-то наблюдает. Злодей никак себя не проявлял, ровно до того момента, как я зашёл в зал с печами и решил проверить одну из них. Печи для обжига представляли собой тоннель длиной метров двести. В зонах обжига «сырца» температура нагнеталась посредством газовых горелок. С одной стороны печи закатывалась вагонетка с сырым кирпичом и, пройдя несколько этапов обжига и охлаждения, выгружалась с обратной стороны с уже готовой продукцией. Дойдя до середины тоннеля, я обнаружил кучу серого пепла. Значит, конструкцией пользовались и относительно недавно. Температура обжига в печи достигает тысячи градусов, поэтому понять что это за останки невозможно. Как только я дошел до середины печи, сзади послышался лязг закрываемой гермодвери. Тоннель погрузился в абсолютную тьму, лишь луч моего фонаря резал крошечный мрак. Сердце забилось с бешеной скоростью, послышался звук запускаемой работы печи, я рванул в сторону входа. Температура в первой зоне нагрева составляет около ста двадцати градусов, поэтому сразу сгореть мне не грозило, но долго задерживаться в печи тоже не получится. Дело в том, что при обжиге кислород в тоннеле полностью выгорит, и даже если с телом ничего не случится, я банально задохнусь.

Попутно с рывком к входным воротам, время привычно начало замедляться. Мне требовалась всего пара секунд, только лишь не дать закрыть двери. Конечно, последствия применения способности вскоре дадут о себе знать в виде жуткой слабости. Но это был единственный шанс на спасение. Метал двери, если ее захлопнуть, пробить я не смогу даже находясь в своей второй ипостаси. Наконец, я смог рассмотреть врага. Время вернулось назад секунды на три, этого мне вполне хватило, чтобы подобраться к воротам на расстояние прицельного выстрела. В дверях на миг показался темный силуэт. Если бы не горящие жёлтым цветом глаза, его можно было принять за человека. Тишину тоннеля разорвал звук выстрела, я точно не был уверен в видовой принадлежности конкретно этого монстра, поэтому выстрелил патроном с обездвиживающей руней. Попадание такой пулей в тело практически любой твари, вызывает временный паралич всех конечностей. Время паралича завит от личной силы и развитости монстра, но всегда есть минимум пять секунд. Монстр, схлопотав пулю в живот, замер, так и не успев захлопнуть последнюю створку. Я со всего маха впечатался в грудь твари правым плечом, и мы, сцепившись плотным клубком, вылетели из-за гермодвери, упав на рельсы для вагонеток. Все произошло в считанные секунды, после падения монстр пришел в себя и сейчас медленно поднимался, буравя меня желтыми глазами. Нереально вытянутая шея, длинные, почти до колен руки, с такими же ненормально длинными и тонкими пальцами, увенчанными острыми когтями сантиметров по пять каждый. Полный рот желтых игольчатых зубов застыл в злобной ухмылке. Их было столь много, что они не могли все поместиться за закрытыми губами. Поэтому, все твари этого вида были «улыбчивыми» — просто не в состоянии закрыть рот полностью. Слизкая зелёная кожа, отдающая трупным душком. Напротив меня стоял обычный, хоть и очень сильно развитый гуль. Эти монстры, как и перевёртыши, имели две ипостаси — людскую и вот такую вот, даже не знаю, как ее назвать. Вообще, все вампиры, оборотни, гули, колдуны, нефилимы, паладины, маги и прочие — лишь результат скрещения крови смертных с кровью ангела или демона.

Теперь, все встало на свои места, данный монстр вполне неплохо жил здесь, работая на заводе,

возможно, даже не один год. Ведь кто заметит пропажу пары — тройки гастарбайтеров в месяц, может, они просто домой уехали. Здоровому гулю пары трупов в месяц вполне достаточно для сытой жизни, правда, неясно, где он их хранил. Ведь эти монстры любят мясо с душиком, но это уже частности. Так вот, жил он не тужил, питаясь приезжими работниками впрок, и тут новый владелец завода решил продать недвижимость. Это ещё полбеды, оказалось, что завод вскоре вообще снесут под кукурузу, и значит, что лавочка для монстра прикрыта. А гули всегда с огромной неохотой покидают насиженные места. Вот и этот решил остаться, отсюда и пропажи залетных работников, а тот пепел что был найден в печи — все, что от них осталось.

Гуль, по умолчанию, намного сильнее и быстрее обычного человека, хоть и относительно легко убивается. Достаточно пары обычных пуль в грудь, или лучше в голову, чтобы тварь сдохла окончательно. Но вот незадача, при падении я выронил револьвер, и сейчас остался лишь с ножом. К тому же после «перемотки», мои руки и ноги ощутимо потряхивало. Вообще, в данный момент, боец из меня аховый. Нож я специально пока не доставал, решив неприятно удивить монстра, когда тот нападет, посчитав меня безоружным. И тот не заставил себя долго ждать. Напружинив ноги, он словно выстрелил своим телом в мою сторону, выставив вперёд когтистые руки, стремясь вонзить их в мое тело. Время снова замедлило ход — в этот раз я не использовал перемотку, лишь немного его притормозив. Но все равно, два раза подряд используя силу, я рисковал на ближайшие минут пятнадцать полностью выйти из строя. Слабость будет такая, что я вряд ли смогу даже стоять на ногах, поэтому расчет на один точный удар. Гуль приблизился на расстояние удара, его когти практически вонзились в мою куртку. Посчитав, что этот момент самый подходящий, я, развернувшись в пол-оборота, ушёл с линии атаки, заставляя тушу монстра по инерции полетать мимо меня. Одновременно с этим, правая рука с зажатым в ней ножом устремилась к голове твари. Нож, в самый последний момент замедления угодил гулю в глаз. Раздался противный хруст костей, вспыхнули руны на рукояти ножа, монстр оглушительно завизжал, опрокидываясь вперёд на бетонный пол. «В яблочко» — успел подумать я ровно в тот момент, как вся вселенская усталость обрушилась на мое тело. Меня повело в сторону, благо стена находилась совсем рядом. Аккуратно, стараясь не растянуться рядом с трупом монстра от своего «фирменного» отходняка, я достал шприц с солевым раствором. Все перевёртыши без исключения, после смерти обращаются обратно в человека, только раствор соли, вколотый в труп, может немного замедлить этот процесс. Это мне нужно для того чтобы заказчик воочию убедился, что я работу выполнил.

Присаживаясь у все той же стены, после того как раствор был введен в тело твари, я достал сотовый и набрал номер заказчика. Тот пообещал приехать в течение десяти минут. Я на некоторое время прикрыл глаза, стараясь побыстрее прийти в себя, чтобы к моменту прихода клиента более или менее твердо стоять на ногах.

Когда я набирал номер клиента, на телефоне высветились два пропущенных вызова. Ожидаемо звонил Сема. После того как я не взял трубку, он прислал сообщение, в котором Очень Настаивал на скорейшей встрече. Я коротко написал, что сейчас немного занят и назначил встречу на завтра, в семь вечера в моей квартире-офисе. Разговор нам предстоял долгий, я вообще не уверен, что мозг следака, который привык оперировать фактами, сможет принять «новую» действительность и не сойти с ума. Но ничего не поделаешь... То, что он видел, из памяти не удалишь, так что придется выкладывать все как есть. Точнее, почти все.

Тем временем прибыл клиент, он тихо вошёл в цех, за его спиной находились два стандартных

«два на два» амбала, из службы охраны. Процессия приблизилась к телу гуля и с интересом уставилась на мертвого монстра. Я в двух словах объяснил, что нужно сделать с телом, получил пару слов благодарности от клиента, пожатие левой руки и что самое важное, увесистый белый конверт — вторую часть моего гонорара.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1145110>